

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Д. Г. Кукарников

Воронежский государственный университет

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2017 г.

Аннотация: *в данной статье рассматриваются различные аспекты взаимосвязи социальной философии, социологии и философии социальных наук. Автор исходит из идеи о центральной роли социальной реальности как объектно-предметной сферы социальной теории. Философия социальных наук и социальная философия, осуществляя различными способами концептуализацию социальной реальности, позволяют выявить онтологическое содержание предметной сферы социальных наук, их тесную связь и переплетение с определенными разделами философского знания.*

Ключевые слова: *социальная философия, философия социальных наук, онтология, социальная реальность, социальная метафизика.*

Abstract: *various aspects of the relationship between social philosophy, sociology and the philosophy of the social sciences are examined in this article. The author proceeds from the idea of the central role of social reality as an object-subject sphere of social theory. The philosophy of social sciences and social philosophy, realizing in various ways the conceptualization of social reality, allow us to identify the ontological content of the subject sphere of the social sciences, their close connection and intertwining with certain sections of philosophical knowledge.*

Key words: *social philosophy, philosophy of social sciences, ontology, social reality, social metaphysics.*

Одной из основных и специфических форм бытия является бытие общества, составляющее предмет особого раздела философского знания – социальной философии. Приступая к рассмотрению социальной философии, необходимо сразу же обратить внимание на ряд проблемных ситуаций, свидетельствующих о ее диалектически противоречивом характере и определяющих дискуссионность и актуальность рассматриваемых в ней проблем.

Первая проблемная ситуация касается *времени возникновения социальной философии*. На протяжении всей истории человечества совместное существование людей являлось предметом познания, результаты которого прямо или косвенно сказывались на характере деятельности человека, отношениях между людьми, формах самоорганизации и регуляции жизни социума. С возникновением философии представления об обществе стали неотъемлемым компонентом философского знания, оставаясь, однако, длительное время на периферии внимания профессиональных философов. Вплоть до середины XIX столетия социальная философия находилась в процессе перманентного самоопределения,

связанного с поиском собственного предметного ареала, в рамках как общефилософского знания, так и комплекса формирующихся социально-гуманитарных наук. Произошедшая в XIX в. институционализация этих наук, приведшая к созданию социологии, политологии, культурологии, социальной психологии и др., способствовала кристаллизации предмета, структуры, проблемного поля и социокультурных функций социальной философии, ставшей в XX столетии одним из основных компонентов философского знания.

Тем самым в вопросе о времени возникновения социальной философии можно выделить две точки зрения, бытующие в научной и учебной литературе. Первая из них связывает начало социальной философии с древностью, прежде всего с древнекитайской философией, носившей «практически заземленный характер» и ориентированной на осмысление бытия человека в коллективном социуме и сохранение стабильности существования самого социума, а также с философией Древней Греции, рассматривавшей человека и общество как органичные компоненты упорядоченного и самоорганизующегося Космоса.

Вторая точка зрения соотносит становление социальной философии с возникновением дисциплинарно организованного знания о человеке и обществе в рамках конкретных социальных и гуманитарных наук и разграничением предметного поля соционаучного и социофилософского познания. По мнению сторонников этой точки зрения, говорить о становлении социальной философии как относительно самостоятельного раздела философского знания можно применительно ко второй половине XIX – началу XX вв. – времени поиска путей преодоления характерного для классической философии патронажа по отношению к формирующимся наукам о человеке и обществе, осознания общества в качестве самостоятельной, надприродной реальности и, соответственно, выявления потребности в использовании собственных методов, парадигм и исследовательских программ постижения этой реальности.

Следует отметить, что эти две точки зрения принципиально не противоречат друг другу, поскольку социальная философия смогла окончательно определиться только на фоне самоопределения и институционализации конкретных социальных и гуманитарных наук, а всё предшествующее развитие философских представлений об обществе и его динамике являлось своего рода прелюдией для ее оформления.

Вторая проблемная ситуация, касающаяся становления социально-философского знания, связана с *определением ее предмета*. Центральной проблемой остается «безграничный плюрализм», доминирующий в области современной российской социальной философии. Исторический материализм, философия всеединства, позитивизм, социальная феноменология, евразийство, постмодернизм – вот далеко не полный перечень для ориентации философских позиций в области общества. Проблема заключается в необходимости определения предмета социальной философии в категориях, адекватных соответствующему философскому

направлению, но далеко не все представители отечественной социальной философии идентифицируют себя с той или иной философской традицией, что затрудняет формирование новой философской идентичности [1, с. 50]. В связи с этим В. Г. Федотова говорит о «парадигмальной неясности, расплывчатости предметной области, путанице в понимании того, чем она [*социальная философия*. – Д. К.] занимается и должна заниматься» [2, с. 81].

К примеру, сегодня в России существует так называемая «самодетельная» социальная философия, культивируемая на кафедре социальной философии и философии истории философского факультета СПбГУ. Одним из наиболее ярких представителей ее, несомненно, является К. С. Пигров, опубликование которым своей версии учебника по социальной философии в 2005 г. [3] вызвало вторую волну дискуссии в среде российских социальных философов [4].

В качестве единственного критерия значимости той или иной социально-философской теории приверженцы подобного подхода полагают оригинальность содержания и манеры мышления. «Можно сказать, что социальная философия – это та дисциплина, которой занимаются социальные философы. <...> Скажем, существует такая форма организации, как кафедра в рамках философского факультета. Пусть это будет кафедра социальной философии. Члены этой кафедры идентифицируются со своим предметом. <...> Предмет занятий выступает как рационализация идентичности, как социальная символизация личности специалиста <...> Если уж возник – так или иначе – социальный институт той или другой философской дисциплины, если появились специалисты, профессионалы – люди, идентифицировавшие себя с ней, то ее теоретическая специфика, определенность предмета исследования неминуемо возникнет. Даже если, абстрактно говоря, ее придется выдумать» [3, с. 12–13].

По мнению В. Н. Фурса, «“самодетельный” подход означает “диффузию идентичности” социальной философии: к последней можно относить все проявления раскрепощенно чувствующего и мыслящего человека, решившего назвать себя социальным философом» [5]. Поскольку конкретные социально-философские системы в России существенно отличаются в различных университетах (хотя при этом очень «самобытны»), то получается, что каждый университет на законных основаниях продуцирует свою собственную – местечковую – социальную философию и легитимирует восприятие всех прочих наличных версий как неудачных подобию своей собственной.

По вопросу о предмете социальной философии наиболее сбалансированной, на наш взгляд, выглядит позиция известных московских профессоров, так или иначе связанных с философским факультетом МГУ (В. С. Барулин, К. Х. Момджян, И. А. Гобозов, П. В. Алексеев). В частности, К. Х. Момджян полагает, что социальная философия, как и философия вообще, существует в двух типах, двух принципиально различных измерениях, предполагающих двоякую возможность интерпретации

социального мира. Во-первых, это – валюативная философия, т. е. авторские философские системы, имеющие ценностную природу. Она есть «мудрость, которая интересуется не проблемами, а тайнами человеческого существования в мире», и она «не имеет никакого отношения к науке» [6, с. 78]. Валюативное осмысление социальной действительности имеет предметом не мир сам по себе, а его значение для человека, и соотносит общественные явления с ценностями человеческого существования (ориентация на конструирование должного и желаемого в обществе – проектирование предпочтительных форм общественного устройства и норм взаимоотношений между людьми).

Во-вторых, существует рефлексивная философия, которая «изучает предельные основания праксиологического отношения человека к миру, создающее особую подсистему окружающей и охватывающей нас реальности – социум» [там же, с. 81]. Рефлексивное постижение социума предполагает анализ мира в его логике и фактологии, ставит задачу познать социальный мир так, как он предстает в интересубъективном человеческом сознании (ориентация на постижение сущего, стремление представить общество как объективную реальность).

Вот об этой последней философии К. Х. Момджян говорит как о научной философии, т. е. о такой философской теории, которая может быть построена на рациональных основаниях и которая поэтому может представлять собой определенный тип научного, т. е. вполне достоверного, проверяемого в принципе знания. Он не выступает против валюативных, ценностных систем философии, но решительно предпочитает научную философию в сравнении с валюативной. В частности, выступает в поддержку «эссенциалистской» социальной философии, т. е. отдает предпочтение немецкой философской традиции по сравнению с англо-саксонской. К. Х. Момджян считает, что научно-рефлексивная философия должна быть представлена в виде целостной и многоаспектной системы знаний. В работе «Введение в социальную философию» [7] он предпринял попытку тщательно прописать и обосновать структуру и содержание такой целостной системы.

Третья проблемная ситуация в социальной философии связана с **существованием различных подходов к определению ее структуры**. Так, широкое распространение получила точка зрения, согласно которой социальная философия включает в себя весь комплекс философских взглядов на общество. Эта позиция характерна для авторов большинства учебных пособий, которые в состав социальной философии включают социальную онтологию, философию истории, философию культуры, философию политики, экономическую философию, философию права, морали, религии, образования и др.

Вторая позиция рассматривает социальную философию исключительно как социальную онтологию, отличая ее от философии истории и философии культуры. Основанием для подобного рассмотрения явля-

ется идущая от позитивизма традиция, согласно которой проводилось различие между социальной анатомией и социальной физиологией, социальной статикой и социальной динамикой.

Философия социальных наук (ФСН) в самом общем виде проблематизирует и исследует взаимоотношения между философией и социальными науками. Такое определение предполагает осуществление концептуальных разработок как в области различных философских дисциплин, так и в области создания методологических теорий в социальных науках. Вместе с тем отметим существование нескольких различных концепций в области ФСН, формулирующих ее основные цели и задачи, и, соответственно, сформировавшихся теоретических моделей ФСН [8, с. 19–21].

Можно согласиться с Ю. А. Кимелевым и Н. Л. Поляковой, выделяющими три базовые задачи философии социальных наук, к которым они относят онтологический блок задач, методологический блок и собственно метатеоретическое исследование социально-научных теорий, в процессе которого ФСН фактически осуществляет функцию философии науки применительно к сфере социально-научного познания. Центральным звеном здесь, безусловно, выступает блок онтологических задач, направленных на прояснение общего характера социальной реальности как объектно-предметной сферы социальной теории, поиск общего «онтологического» определения предметной сферы социальных наук [9, с. 21].

При этом заметим, что в социальной философии и социологии само понятие «социальная реальность» еще не получило четкой экспликации и употребляется в основном как синоним понятий «общественная жизнь», «общество», «социально-историческое бытие». Дать дефиницию понятию социальной реальности столь же проблематично, как и зафиксировать соответствующий феномен или, тем более, постулировать его как теоретическую конструкцию.

Еще в конце XIX в., в рамках разделения «наук о природе» и «наук о духе», начались активные поиски термина, обозначающего весь «человеческий мир». Именно в качестве такого термина В. Дильтей первым использовал словосочетание «социальная реальность», получившее широкое распространение в XX в. благодаря работам А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана и других представителей феноменологического направления в социологии. В настоящее время термин «социальная реальность» используют в двух основных смыслах: онтологическом, отражающем все объективно существующие социальные процессы и явления, и эпистомологическом, являющемся предметом конкретных социально-гуманитарных наук и теорий.

В истории социологии понятие «социальная реальность» в онтологическом смысле рассматривалось в контексте двух доминирующих теоретических линий, особым образом объясняющих ее природу и сущность: индивидуалистской (феноменологическая, экзистенциалистская, веберовская, конвенционалистская) и позитивистской (дюркгеймовская, марксистская, структуралистская, функционалистская, бихевиористская).

Согласно индивидуалистской позиции, социальная реальность есть результат целенаправленного или осмысленного человеческого поведения. Феноменологическая социология определяет социальную реальность как «тотальную сумму объектов и событий в социокультурном мире в том виде, как они воспринимаются в опыте обыденного мышления людей, живущих повседневной жизнью среди других людей, связанных с ними множеством отношений и взаимодействий» [10, с. 55]. Таким образом, под социальной реальностью понимается нечто, выходящее за пределы теоретизирования и служащее средством соединения теоретического и обыденного. «Поле наблюдения социального ученого – социальная реальность – имеет специфическое значение и структуру релевантности для человеческих существ, в нем живущих, действующих и думающих. С помощью набора конструктов обыденного знания они расчленили и по-своему интерпретировали этот мир, данный им в опыте как реальность их повседневной жизни» [там же, с. 61].

В процессе обоснования социальной реальности как объектно-предметной сферы социальной теории, определения онтологического содержания предметной сферы социальных наук ФСН обнаруживает тесную связь и переплетение с определенными разделами философского знания (прежде всего с философской онтологией) и соответствующими философскими дисциплинами (социальная философия) [9, с. 21–22]. Центральной функцией онтологических теорий социальной реальности, складывающихся в рамках ФСН, выступает функция общего определения исследовательского поля для социальных наук. Философия социальных наук как бы берет на себя «посреднические» функции в отношениях между философией и социальными науками, артикулируя различные разделы и дисциплины философии в направлении последних. Разнообразные философские разработки рассматриваются в перспективе возможностей их использования в целях социально-научного познания, наделяются инструментальной функцией в отношении социальных наук.

Безусловно, особого внимания требует рассмотрение вопроса о линиях взаимосвязи между ФСН и социальной философией, поскольку и та и другая осуществляют различными способами концептуализацию социальной реальности. Но каковы характерные особенности социальной философии как специфической формы осмысления общества и его динамики, каков характер ее коммуникативной связи с современными социально-гуманитарными науками?

Широко распространено мнение о том, что социальная философия предполагает философскую рефлексию над обществом и его компонентами в их историческом развитии, раскрытие закономерностей существования и динамики всех основных сфер общественной жизни и социального бытия человека. Это определение предполагает обращение к анализу, хотя и взаимосвязанных, но принадлежащих к различным формам бытия феноменов – бытию социальных структур, учреждений и институтов, с одной стороны, и бытию человека в обществе – с другой.

Дело в том, что социальная философия самым тесным образом связана и с социальным и с гуманитарным познанием, предмет которых различается. Предмет социальных (обществоведческих) дисциплин – социологии, экономики, политологии – раскрытие законов и механизмов функционирования социума. В качестве основного предмета гуманитарных наук (идеалом которых Г. Риккерт считал исторические науки) выступает раскрытие мотивационных факторов и ценностно-смысловых параметров человека как личности в обществе [11].

Хотелось бы обратить внимание на еще одну значимую проблемную ситуацию в интерпретации социальной философии, связанную с двумя фундаментальными особенностями, атрибутивно присущими философии в целом и определяющими социокультурный статус социально-философского знания в частности. Ее анализ должен помочь нам в выяснении характера связи между социальной философией и социально-гуманитарными науками, а также в определении принципиальных задач социальной философии в познании общества.

В философии достаточно давно сформировались и существуют сегодня две принципиально взаимосвязанные, но автономные интенции – эпистемная, выражающаяся в стремлении к достижению репрезентирующего познаваемый мир истинного знания о нем, и софийная, воплощающаяся в ценностно-императивных рассуждениях о сущности происходящего в мире. Итогом реализации первой интенции философии (по преимуществу профессиональной) является претендующее на объективный характер отражения действительности знание, второй (часто понимаемой как «философствование») о мире, человеке и месте человека в этом мире) – мнение.

В изучении общества первый путь, представляющий собой путь познания общественных событий («события» людей), явлений, их индивидуализации или генерализации, доходящей до открытия эмпирических закономерностей, выступает прерогативой социальных наук и создаваемых ими концептуальных моделей отдельных сфер и феноменов общественной жизни (политологические, культурологические, экономические и иные дисциплинарные концепции).

Применительно к социальной философии эта ситуация означает, что для нее, в отличие от корпуса социально-гуманитарных наук, естественно и позитивно сосуществование различных, зачастую несовместимых, парадигм, исследовательских программ и теоретических моделей общества. В этой парадоксальной для конкретно-научного знания ситуации проявляется богатство и продуктивность имеющей плюралистический характер социальной философии, позволяющей с разных сторон и концептуальных позиций рассмотреть единый предмет своего познания – общество и его феномены, но не претендующей на единственный и окончательный его диагноз. В связи с этим, сопоставляя философское и научное знание, известный немецкий философ К. Ясперс отмечал, что «для человека, который верит в науку, наихудшим является то, что у

философии нет общепринятых результатов, нет того, что можно было бы знать со всей определенностью, и чем можно было бы владеть. В то время как науки, бесспорно, достигли в своих областях достоверного и общепризнанного знания, философия не добилась этого, несмотря на тысячелетия усилия. Нельзя отрицать: в философии не бывает того единодушия, которое устанавливается по поводу всего окончательно познанного. То, что признает каждый, опираясь на не терпящие возражений основания, и что становится научным знанием, не является более философией, но относится к отдельной области познаваемого» [12, с. 3].

Существование двух взаимосвязанных и взаимообусловленных подходов к познанию мира, классификация и определение которых восходит еще к Аристотелю и комментатору его сочинений Андронику Родосскому – «физического», основанного на регистрации, описании, обобщении и, на этой основе, познании непосредственно воспринимаемых явлений и процессов, и метафизического, предполагающего выход за пределы эмпирической конкретики и обращение к сущности происходящего в мире – к предельным основаниям бытия.

В изучении общества первый путь, представляющий собой путь познания общественных событий («события» людей), явлений, их индивидуализации или генерализации, доходящей до открытия эмпирических закономерностей, выступает прерогативой социально-гуманитарных наук и создаваемых ими концептуальных моделей отдельных сфер и феноменов общественной жизни. Речь идет о политологических, культурологических, экономических и других дисциплинарных концепциях.

Второй путь заключается в познании общественного бытия как такового и составляет предмет социальной метафизики, ориентированной на раскрытие глубинных закономерностей и ценностных параметров общественной жизни – того, что скрыто под напластованиями социально-исторических событий, что стоит за видимой хаотичностью или размеренностью, ставшей привычной и будничной чередой, социальных явлений. Поэтому «в то время как научные исследования ведутся по отдельным предметам, знать о которых каждому совершенно не обязательно, философия имеет дело с бытием в целом, которое имеет отношение к человеку как человеку, а также с истиной, которая там, где она вспыхивает, захватывает глубже, чем любое научное познание» [13, с. 19].

Эти знания метафизического или метатеоретического уровня составляют первую принципиальную особенность социальной философии как учения об обществе. Может показаться, что в наше непростое, полное будничных забот и тревог время – время торжества массового, одномерного и «практического человека», обращение к метафизическому опыту социальной философии не актуально и выглядит спекулятивным анахронизмом. Но прислушаемся к весьма убедительной, на наш взгляд, контраргументации русского философа С. Л. Франка, данной в другую эпоху. По его словам, «эпоху глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлажденности», наступившую после Ок-

тябрьской революции, которая, однако, близка и во многом созвучна духовному климату современного общества. «В таком духовном состоянии самое главное – не забота о текущих нуждах и даже не историческое самопознание: самое важное и первое, что здесь необходимо, – это усилим мысли и воли преодолеть обесценивающее наваждение скептицизма и направить свой взор на вечное существо общества и человека, чтобы через его познание обрести положительную веру, понимание целей и задач человеческой общественной жизни... Другими словами, проблема социальной философии – вопрос, что такое, собственно, есть общество, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем его истинное существо и к чему оно нас обязывает, – этот вопрос, помимо своего постоянного теоретического философского значения, имеет именно в наше время огромное, можно сказать, основополагающее практическое значение... Когда человек заплутался и зашел в тупик, он не должен продолжать идти наудачу, озираясь только на ближайшую, окружающую его среду; он должен остановиться, вернуться назад, призадуматься, чтобы вновь ориентироваться в целом, окинуть умственным взором все пространство, по которому проходит его путь. Когда человек уже не знает, что ему начать и куда идти, он должен, забыв на время о сегодняшнем дне и его требованиях, задуматься над тем, к чему он, собственно, стремится и, значит, в чем его истинное существо и назначение. Но именно этот вопрос в применении к совместной, общественно-исторической жизни людей и есть проблема социальной философии, философского осмысления общего существа общественного бытия» [там же, с. 16–17].

Обращение к метафизическому измерению общества имеет важное мировоззренческое, методологическое и аксиологическое значение. Оно не уводит познание общественной жизни в область спекулятивно-схоластических рассуждений, а наоборот, дает возможность приблизиться к реальной конкретике социального бытия или, в терминологии Гегеля и Маркса, – «к конкретному в мышлении». Ибо, по словам С. Л. Франка, «истинный реалист не тот, кто видит лишь то, что непосредственно стоит перед его носом (...), истинный реалист – тот, кто умеет, поднявшись на высоту, обозреть широкие дали, увидеть реальность в ее полноте и объективности. Социальная философия и есть попытка увидеть очертания общественной реальности в ее подлинной, всеобъемлющей полноте и конкретности» [там же, с. 15].

Следовательно, социальная философия обращается к метафизическому осмыслению общества не как к самоцели, а как к средству более глубокого понимания общественной жизни. Последнее предполагает принципиальное единство и коммуникацию философии и обществоведения как на теоретико-содержательном, так и методологическом уровнях. Поэтому вторая фундаментальная особенность социальной философии заключается в гармонизации отношений между метафизическим и «физическим» знанием об обществе, представленном в фактическом

материале, эмпирических обобщениях и дисциплинарных (историографических, политико-экономических и др.) социально-гуманитарных концепциях – так называемых «теориях среднего уровня» (термин Р. Мертона), посредством которых социально-метафизические проекты обретают конкретное содержание, коррелируя с реалиями общественно-исторической практики. От характера этих отношений, таким образом, зависят предметность и эвристичность социально-философских конструкций, а также метатеоретическая осмысленность концептуальных построений конкретных социально-гуманитарных наук.

Дальнейшие исследования в области философии социальных наук, направленные на прояснение характера ее связей с социальной философией, выявление онтологического содержания социальной реальности, предполагают, на наш взгляд, осуществление критического анализа тех конкретных философских традиций (аналитическая, континентальная) и концепций отдельных авторов (Ю. Хабермас, Дж. Серл, М. Фуко и др.), которые обладают наибольшим влиянием в современной ФСН.

Литература

1. Современная социальная философия : предмет и пути развития (материалы заочного обсуждения) // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. 4, вып. 3–4 (13–14). – С. 50–106.
2. Федотова В. Г. Социальная философия / В. Г. Федотова // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6, вып. 1 (21). – С. 80–86.
3. Пигров К. С. Социальная философия : учебник / К. С. Пигров. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. – 296 с.
4. Социальная философия в системе гуманитарного образования (материалы дискуссии в связи с выходом учебника К. С. Пигрова «Социальная философия») // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9, вып. 1 (34). – С. 98–148.
5. Фурс В. Н. Ницета социальной философии. Российская социальная философия сегодня / В. Н. Фурс. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Nischeta-social-noj-filosofii> (дата обращения: 28.10.2017).
6. Момджян К. Х. О ситуации в современном общественном сознании или кризис фрагментации и как с ним бороться / К. Х. Момджян // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. 4, вып. 3–4 (13–14). – С. 76–92.
7. Момджян К. Х. Введение в социальную философию : учеб. пособие / К. Х. Момджян. – М. : Высш. шк., 1997. – 448 с.
8. Кукарников Д. Г. Основные концепты современной философии социальных наук / Д. Г. Кукарников // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 14–23.
9. Кимелев Ю. А. Философия социальных наук / Ю. А. Кимелев, Н. Л. Полякова // Вестник Моск. гос. ун-та. – Сер. 18, Социология и политология. – 2014. – № 1. – С. 20–46.
10. Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках / А. Шюц // Шюц А. Мир, светящийся смыслом. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 51–68.
11. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1998. – 413 с.

12. Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс. – Минск : Профилен, 2000. – 192 с.

13. Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

Воронежский государственный университет

Кукарников Д. Г., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории философии и культуры

E-mail: kukarnikoff@yandex.ru

Тел.: 8 (919) 248-08-44

Voronezh State University

Kukarnikov D. G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the History of Philosophy and Culture Department

E-mail: kukarnikoff@yandex.ru

Tel.: 8 (919) 248-08-44